

Наталья Жиртуева

ЖИРТУЕВА Наталья Сергеевна – доктор философских наук, профессор кафедры «Исторические, гуманитарные и социальные науки» Севастопольского государственного университета, АР Крым. Сфера научных интересов – религиоведение, философия науки.

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В ИММАНЕНТНЫХ МИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ И СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

В статье исследуется разнообразие способов решения вопроса о природе сознания и процессе его трансформации в имманентных мистических традициях. В процессе исследования используется междисциплинарный подход с целью проведения сравнительного анализа мистического и научного понимания сущности сознания. Делается вывод, что сознание как нелинейная самоорганизующаяся система эффективно функционирует при условии осознанности и самоконтроля. Развитие этих качеств сознания происходит с помощью мистических психопрактик, в процессе перехода от эгоцентрического сознания к просветленному.

Ключевые слова: мистическая традиция, эгоцентрическое сознание, просветленное сознание, психопрактика, синергетика, бифуркация.

Все чаще мы осознаем ограниченность современной культуры, которая абсолютизирует ценность чувственно-материальной реальности. Последние века истории отмечены не только величайшими достижениями цивилизации, но также социальными и природными катаклизмами, творцом которых является сам человек.

Одним из путей преодоления современного кризиса культуры стало обращение к опыту мистических традиций мира, особенностью которых является направленность на качественную трансформацию сознания и личности человека. Еще У. Джемс отмечал, что переход к сознанию мистическому отличается переходом от замкнутого и тесного пространства к необъятно широкому кругозору, переходом от смятения к покою. В результате мистического опыта «безграничное поглощает в себе все границы» [5, с. 331]. По мнению Э. Андерхилл,

«мистицизм влечет за собой определенный психологический опыт», который предполагает перестройку всей личности на более высоком уровне ради трансцендентной жизни» [1, с. 99-100]. У. Стейс писал, что мистик ощущает, что все воспринятое им является святым, священным, божественным, целостным. И это дарит ему чувства блаженства, радости, счастья, удовольствия, вневременности [13, с. 131]. Е. А. Торчинов пришел к выводу, что мистический опыт «в любом случае предполагает высшую форму святости, достижение спасения, освобождения и т.д.» [10].

Мистический опыт имеет психологическую и социальную направленность, способствуя преображению сознания как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Этот процесс предполагает постепенный переход от эгоцентрического сознания к сознанию просветленному [6, с. 405-408]. Целью статьи является исследование способов решения вопроса о природе сознания и процессе его трансформации в имманентных мистических традициях. В процессе исследования используется междисциплинарный подход с целью проведения сравнительного анализа мистического и научного понимания сущности сознания.

Имманентный тип мистики сформировался на основе «религий чистого опыта», или «естественных религий», которые лишены представлений о сверхъбесовестном Абсолюте. Они воспринимают Абсолют как безличное Чистое Сознание (направления индуизма); Единое Начало, из которого рождается бытие (даосизм); Пустоту, которая содержит в себе всю полноту бытия (буддизм махаяны). Шанкара учил: «Материала проявления, кроме Брахмана, нет иного. Поэтому все проявленное – лишь Брахман, а не иное. Ни субъекта, ни объекта вразь, раз сказано: “Всё – Атман”. Если истина известна, не возникнет различенье» [11, с. 128]. Имманентная мистика утверждает возможность для мистика достичь «единения» с Абсолютом по сущности, «слияния» с Ним. Она сопровождается уничтожением представлений о человеческой индивидуальности и личности [7, с. 205].

Между тем имманентная мистика не является однородной. Она представлена большим разнообразием традиций, возникновение которых обусловлено различным пониманием природы сознания.

Основным вопросом, вокруг которого вращается философская мысль учений, сформировавшихся на основе индуистской веданты, является проблема природы сознания. А ее решение зависит от того, как соотносятся между собой материальное и идеальное. Например, в монистической традиции адвайта-веданты (джняна-йога) реальным признается только мир духовного Абсолюта – Брахмана как Чистого Сознания. Шанкара не отрицал мир, но считал его «ложным» (иллюзорным),

потому что он не наделен абсолютной реальностью. Именно поэтому человек, ищущий спасенья в материальном, обречен на страдания. Отождествляя свой субъективный дух Атман с материальным Телом, человек живет в незнании и попадает в сансарическое рабство, которое является сном сознания. В действительности, страданий не существует, также как и самого освобождения, поскольку Атман всегда свободен. Для Шанкары иллюзия и незнание тождественны.

Противоречие в учении адвайта-веданты все же присутствует: сознание противопоставляется материи.

Также и в дуалистической мистической традиции (раджа-йога) это противопоставление сохраняется. Вечный дух-Пуруша, как воплощение Чистого Сознания, настолько чист и совершенен, что не может принимать участия в творении феноменального бытия. Этую функцию учение йоги возлагает на материю-пракрити, как источник творческой силы. Так материя наделяется самостоятельной реальностью, но при этом признается «нечистой». Йога стремится к очищению Пуруши от материи.

Противоречие раджа-йоги выражается в том, что «чистый» Дух соглашается быть связанным с «нечистой» материей, используя при этом для своего «освобождения» инструмент, созданный пракрити – материальный ум.

Основной парадокс учения веданты разрешается в интеграционной традиции индуистского тантризма (шактизма), в котором материя получает священный статус. Непроявленный Абсолют-Брахман почитается как Творец, вседержитель и разрушитель миров. Однако утверждается, что Он способен стать проявленным Абсолютом-Шивой только благодаря своему союзу с творческой потенцией, силой и энергией – Шакти. Абсолют существует в единстве двух своих аспектов – духовного и материального, Шивы и Шакти. В тантрических текстах повествуется о том, как в раю Шивы между Учителем и Ученицей разыгрывается божественная игра сознания (лила), приводящая к просветлению.

Учение буддизма преодолевает основное противоречие индуизма самым неожиданным способом: полностью отбрасывается идея какого-либо постоянного принципа бытия, материального или духовного. Будда учил, что наше бытие является вихрем моментов, а каждый элемент этого вихря выявляет своего «носителя» – дхарму.

Утверждается, что ничто во вселенной не существует обособленно и в своей совокупности образует единое Целое – Дхармовое Тело Будды (дхармакая) как Единое Пробужденное Сознание, существующее по принципу «всё в каждой части» («сеть бога Индры»). Так буддийская махаяна заложила основы холистической мистической традиции, основанной на принципах не-дуальности и не-дихотомичности:

любые представления о двойственности воспринимаются как признак непробуждённого сознания.

В буддийской ваджраяне взаимосвязь между просветленным и непросветленным состояниями сознания уподобляется взаимосвязи между алмазом и куском угля. Оба состоят из одного и того же химического элемента – углерода, что символически указывает на фундаментальное единство всех веществ и внутренне присущую им способность к трансформации.

Имманентная мистическая психопрактика состоит из двух этапов – подготовительного и основного. Трансформация сознания подразумевает поэтапную работу со всеми уровнями сознания человека.

К подготовительному этапу относятся методы дисциплинарного аскетизма и психосоматические упражнения. Они направлены на дисциплинирование тела и души мистика с целью достижения максимального самоконтроля. Если дисциплинарный аскетизм представлен во всех традициях, то метод психосоматических упражнений приобретает особое значение в холистических традициях, направленных на целостную трансформацию человека. Например, в буддизме махаяны и ваджраяны в единый комплекс соединяются разнообразные медитации, сексуальная практики, мантры, мудры, асаны, дисциплинарные обеты.

Основным методом имманентной психопрактики является медитативное созерцание Абсолюта. Утверждается, что для обычного человека характерны три состояния сознания: активность, сон со сновидениями, сон без сновидений. Эти состояния отличаются деятельностью разума, наполненного мыслями низшего Я, которые он выражает с помощью разума и интеллекта. Человек опутывает себя мыслями «Я есть Тело», «Я думаю», «Я верю», «Я хочу», «Я действую», и в результате становится рабом Эго.

Однако существует четвертое состояние сознания, которое всегда свободно от Эго – созерцание как «чистое осознание». Среди основных его особенностей называют: расслабленное состояние; осознанное наблюдение за тем, что продолжает происходить; отсутствие суждений и оценок. Созерцание способствует сосредоточенности на каком-то объекте и устраниению всех факторов, которые рассеивают внимание – как внешних (звук, свет), так и внутренних (физическое, эмоциональное и прочее напряжение). Если ум «захватывает вещи и делает из них передний план, а всё прочее становится фоном», то медитативное созерцание, наоборот, делает мир фоном, а само сознание – передним планом» [9, с. 300].

Созерцание является искусством овладения контролем над умом. Человек постепенно освобождает сознание от потока мыслей Эго, его

страхов и привязанностей, становится «свидетелем» своей жизни, «центром циклона». По мнению Махарши, мудрецом есть тот, кто уничтожил Эго, отождествляющее форму тела с Я, и стал «бесформенным Бытием–Сознанием» [3, с. 37].

Созерцание направляет человека к бытию в настоящем времени – здесь и сейчас. Когда человек живёт в настоящем, он освобождается от груза своего прошлого, потому что его изменить уже невозможно. Он осознает, что не следует также слишком беспокоиться о будущем, особенно планировать его. Вся жизнь человека становится медитацией, а осознанность делает жизнь более гармоничной. Можно превратить в медитацию все что угодно – спорт, танец, рисование, приготовление еды и даже процесс мытья посуды.

Каждая мистическая традиция разработала собственные психопрактики созерцания, но все они проходят несколько этапов: концентрация, низшая медитация, высшая медитация.

Концентрация характеризуется односторонностью мысли. Это состояние, в котором ум целиком и полностью фокусируется на одной точке. Такой точкой может быть все что угодно, но это обязательно должен быть единичный объект. После овладения искусством концентрации возможным становится переход к этапу низшей медитации, которая предполагает размыщение над теоретическими положениями учения и его основными понятиями.

Говоря современным языком, концентрация и низшая медитация помогают человеку настроиться на необходимый уровень информационного поля. Философ И. А. Ильин писал о важности выбора объекта созерцания. По его мнению, «медитация является сосредоточенным и целостным погружением души в какое-нибудь жизненное содержание... Каждое произведение искусства есть предложенная людям медитация; читатель, читая, медитирует той святостью и мудростью или – греховностью и мерзостью, которые художественно осуществились и развернулись в читаемом произведении» [8, с. 18].

Однако концентрация и низшая медитация не могут способствовать качественной трансформации сознания, потому что привязаны к миру форм. Непосредственное мистическое познание происходит только путём высшей медитации, которая проникает в сущность явлений, преодолевая материальное.

Самыми известными практиками созерцания являются дхьяна, сатипаттхана, випассана, вичара, бхакти. Выбор практики во многом зависит от характера традиции.

Дхьяну практикуют преимущественно в дуалистических традициях йоги. Она характеризуется высшей степенью концентрации на

объекте с целью погружения в объект и дальнейшего полного освобождения от него. При этом происходит отвлечение сознания от процессов в организме и от органов чувств. Все поле сознания заполняется избранным объектом умозрения. Объект может быть самый разный, важно лишь, чтобы он не возбуждал страстей – чувственного влечения, отвращения или страха. Самосознание остается при умозрении пассивным, а объект сам постепенно раскрывает перед созерцающим свою сущность, вызывая в нем духовный восторг.

Дхьяна – это медитация концентрации внимания на объекте. Она предполагает полную объективацию сознания по принципу «Быть мне объектом». Сознание отныне не содержит отношения к себе как субъекту страдания, сливаясь с объектом. Предполагается прохождение восьми уровней дхьяны, которая завершается состоянием самадхи [4, с. 35-41].

Возможен и другой путь, который преимущественно используется в буддизме – медитация осознанности. Через полноту внимания (сатипатхана) происходит проникновение в суть вещей и явлений (випассана). Выделяются четыре вида полноты внимания: фокусировка потока сознания на теле, чувствах, мыслях и уме. Полнота внимания предполагает не просто развитие предельного сосредоточения, а, прежде всего, способности адепта мистической практики отстранённо наблюдать за разнообразными объектами, в результате чего формируется «сознание свидетеля».

Випассана начинается с того момента, когда сатипатхана уже может существовать сама по себе, и переходит к практике постижения, когда созерцающий ум и объект созерцания появляются вместе в неразрывной последовательности. Путь полноты внимания завершается в нирване, ниродхе или сатори [4, с. 42-46]. Здесь происходит полная субъективация сознания, которое более не вырабатывает никакого отношения к объектам, по принципу «Быть объекту мной». Випассана и сатипатхана предполагают путь анализа состава психики: во время созерцания все субъективные представления, или «картины психики», воспринимаются сознанием как знаки личных состояний.

Вичара как метод само-исследования, разработанный в монистическом учении Шри Раманы Махарши, делает объектом осознания не объекты внешнего мира, но субъективное переживание человека. В вичаре есть только субъект, а никакого объекта нет. Внимание направляется на то, что осознает субъект и кто владеет его разумом – Это или Атман. Мистик отрицал упражнения концентрации и созерцания объектов внешнего мира. По его мнению, во время дхьяны у адепта может возникнуть вопрос: «Кто этот “Я”, медитирующий на объекте?».

Человеку необходимо найти Себя, но помочь ему в этом может только вичара. Все остальные методы выполняются только при по-

мощи Эго, но главный вопрос «Кто я?» остается окончательно не разрешенным. Махарши отмечал, что само-исследование – «постоянное удержание ума установленным в Атмане», в то время как «медитация [дхьяна] есть размышление о том, что медитирующий есть Абсолют [Брахман], Бытие-Сознание-Блаженство [Сат-Чит-Ананда]» [3, с. 93-94].

Бхакти является медитативной практикой, которая предполагает абсолютную (безусловную) передачу человеком всей ответственности за свою жизнь Атману – тому субъективному началу, которое в человеке воплощает Абсолют. Для действенности такой самоотдачи у человека должны отсутствовать собственные воля и желания, порожденные его Эго. Махарши призывает: «Независимо от Пути вы должны утратить себя в Абсолюте. Отдача будет полной только при достижении стадии: “Ты есть все” и “Да будет Воля Твоя”». Только Абсолют знает, «что является наилучшим, а также как и когда это наилучшее сделать. Всё полностью оставьте Ему. Ноши — Его, а у вас теперь нет забот, все ваши тревоги — на Нем. Такова отдача, и это есть бхакти» [3, с. 124, 126].

Современная наука о проблеме сознания и психопрактиках

Современная постнеклассическая наука рассматривает психическое как сложную систему, для которой характерна изначальная целостность. Все элементы этой целостности не могут быть абсолютно отделены друг от друга, лишены генетических связей, о чем свидетельствуют исследования А. Брушлинского и В. Налимова). В их работах психическое изображается как процесс, который «изначально и всегда является непрерывным в самом точном и глубоком смысле слова» [2, с. 29, 37].

Синергетика относит сознание к нелинейным саморазвивающимся системам, которые проходят точки бифуркаций. Однако, как показывает синергетика, в нелинейной среде возможен не любой путь эволюции, но только в пределах определенного спектра возможностей. То, какие структуры возникнут, определяется внутренними свойствами этой системы, а не параметрами внешнего воздействия [12, с. 217]. В принципе ничего совершенно случайного нет. Есть малозаметные факторы воздействия, участвующие в развитии системы, но они реально существуют.

Что подразумевается под внутренними свойствами системы? Ничто иное как состояние сознания человека, которое определяет, насколько эффективно он преодолевает точки бифуркации. Эгоцентрическое сознание более склонно к хаосу, отличается страстью и неконтролируемостью. Просветленное сознание способно к саморегуляции и самоконтролю.

Хотелось бы указать на явный парадокс, заложником которого является человек. С одной стороны, каждый из нас несет в себе множество стереотипов мышления, привычек и шаблонов поведения (паттернов), которые обуславливают стабильность внутренней жизни личности. Но, с другой стороны, окружающий нас внешний мир живет по законам хаоса и нелинейности. На жизнь человека может повлиять новый знакомый, новое событие, новое решение, как продуманное, так и не очень. Это противоречие способно нарушить самое уравновешенное психическое состояние.

В этой ситуации понятна направленность мистических психопрактик на достижение состояния предельной осознанности, на контроль страстных (неконтролируемых) состояний.

Современная наука рисует бытие как вечное становление и длящийся процесс. Фрактальная картина мироздания, соответствующая концепции «сети Индры», допускает творчество и игру, подобно той, которая разыгрывается между Шивой и Шакти.

Еще на один аспект сознания обратил внимание Д. Бом. Он полагал, что, поскольку все вещи являются аспектами голографии, большинство физиков идут по ложному пути, пытаясь разделить реальность на части и заявляя, что одна независимая сущность — сознание — взаимодействует с другой независимой сущностью — элементарной частицей. «На самом деле наблюдатель и есть само наблюдаемое». Если соединить теории физика Дэвида Бома и нейрофизиолога Карта Прибрама, мы получим радикально новый взгляд на мир. Если действительность — это частотная область, то наш мозг — своеобразный объектив, преобразующий эти частоты в объективный мир видимого, голограмма, свернутая в голографической вселенной [14, с. 50, 54, 163].

Можно сказать, что именно сознание человека обеспечивает степень объективности отражения действительности. Когда мистические учения стремятся перейти от эгоцентрического сознания к просветленному, они, образно говоря, работают над чистотой «объектива», которым пользуется человек. Интересно, что в буддийской ваджраяне именно алмаз стал символом просветленного состояния сознания как идеального «объектива». Хотя алмаз может явить все цвета, по своей собственной природе он прозрачен и бесцветен.

Современная наука говорит о том, что развитие нелинейных систем подразумевает их усложнение в процессе эволюции, прохождение все большего количества точек бифуркации. Подобно Вселенной, солнечной системе и Земле, сознание человека также развивается путем усложнения — от низшего уровня к высшему. В мистических учениях

мы находим анализ всех уровней сознания человека и изложение закономерностей их развития.

Самоконтроль и осознанность особенно необходимы в такие моменты выбора, когда неустойчивое положение системы может иметь самые непредсказуемые варианты дальнейшего развития. В этой ситуации возрастаёт ответственность человека за судьбу всей цивилизации. Только осознанный человек способен найти оптимальное решение и эффективно преодолеть точки бифуркации.

Література

1. *Андерхилл Э. Мистицизм. Опыт исследования природы и законов развития духовного сознания человека / Э. Андерхилл; [пер. с англ. Д. Веденова, В. Грачова, М. Добропольского и др.]. – К. : «София», Ltd., 2000. – 496 с.*
2. *Брушилинский А. В. Мышление как процесс и проблема деятельности // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 28 – 40.*
3. *Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши / [сост. Д. Годман; пер. с англ. О. М. Могилевера]. – М. – Тирукаваннамалай : Изд-во К. Кравчука. – Шри Раманашрам, 2002. – 351 с.*
4. *Голмен Д. Многообразие медитативного опыта. От Каббалы до трансмедиации / Д. Голмен; [пер. с англ.]. – К. : «София», 1993. – 137 с.*
5. *Джемс В. Многообразие религиозного опыта / В. Джемс; [репринт. изд.]. - СПб.: «Андреев и сыновья», 1993. – 418 с.*
6. *Жиртуева Н. С. Психологический и социальный векторы мистических учений (практика преображения человека и общества) // Психология и Психотехника. – М. — 2015. – № 4. – С. 402–412.*
7. *Жиртуева Н. С. Типология мистических традиций и методов мистической психопрактики // Вопросы философии. – 2015. – № 9. – С. 201 – 210.*
8. *Ильин И. А. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелев / И. А. Ильин. – М. : Скифы, 1991. – 216с.*
9. *Рам Дасс. Зерно на мельницу // Лилли Дж. Центр циклона. Рам Дасс. Зерно на мельницу / Рам Дасс; [перераб. анонимного пер. И.Старых]. – К. : «София», 1993. – С.183 – 319.*
10. *Торчинов Е. А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/torch01/index.htm>*
11. *Шанкара. Незаочное постижение. [пер. с санскрит. Д.Б.Зильбермана]. // Вопросы философии. – 1972. – № 5. – С.125–129.*
12. *Штанько В. И. Философия и методология науки: учеб. пособие/ В. И. Штанько. - Харьков : ХНУРЭ, 2003. – 292 с.*
13. *Stace W. T. Mysticism and Philosophy. – London : Macmillan, 1961. – 349 p.*
14. *Talbot M. The Holographic Universe. – London, Harper Collins Publishers, 1996. – 338 p.*

Жиртуєва Н. С.

ПРОБЛЕМА СВІДОМОСТІ В ІМАНЕНТНИХ МІСТИЧНИХ ВЧЕННЯХ ТА СУЧASNІЙ НАУЦІ

У статті досліджується різноманіття способів вирішення питання про природу свідомості та процесу її трансформації в іманентних містичних традиціях. У процесі дослідження використовується міждисциплінарний підхід з метою проведення порівняльного аналізу містичного та наукового розуміння сутності свідомості. Робиться висновок, що свідомість як нелінійна система ефективно функціонує за умов самоусвідомлення та самоконтролю. Розвиток цих якостей свідомості відбувається за допомогою містичних психопрактик, у процесі переходу від егоцентричної свідомості до просвітленої.

Ключові слова: *містична традиція, егоцентрична свідомість, просвітлена свідомість, психопрактика, синергетика, біfurкація.*

Zhirtueva N.S.

THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS IN IMMANENT MYSTICAL TRADITIONS AND MODERN SCIENCE

The interest in the world religious experience at the current stage of development of civilization related with the spiritual crisis of society and the search of leaving it. Special attention is devoted to the experience of mystical studies, which were considered as the most mystery and innermost part of the religion at all times. One of the universal features of the mystical experience is a qualitative transformation of the mental life of a man, transition from egocentric consciousness to enlightened consciousness.

The object of the research in this article is the problem of essence of consciousness and the process of its transformation in the immanent mysticism. It's the mysticism of integration with the Absolute by substance. A large variety of immanent mystical traditions is formed depending on solution of the problem the correlation of ideal and material being. Here are monistic, dualistic, holistic and integrative mystical traditions. They offers several ways to achieve integrity: recognition of material and ideal oneness (holistic), destruction of ideas about the duality of the ideal and the material (integrative), opposition of material and ideal (dualistic), recognition of the material as illusion of consciousness (monistic). The main methods of phychopractice are meditative contemplation of the Absolute, disciplinary asceticism and psychosomatic exercises. Meditative contemplation consists of the following stages concentration, lower meditation, higher meditation.

The comparative analysis of main ideas of mystical teachings and modern post-nonclassical science is realized in the article. Consciousness is a nonlinear system, which requires the self-regulation mechanisms for its development. The state of human consciousness determines how well he overcomes the bifurcation point.

Key words: *mystical traditions, egocentric consciousness, enlightened consciousness, psychopractice, synergetics, bifurcation.*

Надійшла до редакції 21.02.2016 р.